

Илья и Соловей-разбойник

Чо ни била берёза к зимли клоницьця, — преклоняицьця Илья к ронным родителям, просит, знацит, ён у них благословеньця на вики нерушимого: «Ты благослови меня, роннай батюшка, со родимой моей матушкой, на чюясую сторону ехатьци, на службу царскую, у государевы полки». Тута наказывает ему батюська и родимая его матушка: «Ты, родимое нашо дитятко, ты поедешь на цюжую сторону, ты не пей горькой водочки, не гуляй»... Попрошься Илья с отцом-матерью, садился на своего добра коня, поехал ето он усе по дорожке прямоезжай, через степи широкия, через горы высокия, через леса дремучия, через грязи топучия. Прослышаў Соловей Разбойник, чо, знацит, едет казак Илья, задумал его ограбиць. Илья-то брал ружье, да и стрелял разбойнику у правой глаз.

Вот и вся. Може, правда была, а можа, и врут.

(Зап. А. В. Пруссак летом 1914 г. на верхней Ангаре, в с. Суховское, ныне Иркутская обл.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.